

УДК 343

Бостанов Рамазан Альбертович
Bostanov Ramazan Albertovich

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений экономической безопасности
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), senior lecturer in professional activities office staff economic security
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, 603950)

E-mail: ramazan.bos@yandex.ru

О новеллах в порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности уполномоченным органам и лицам

About novels in order of presentation of results of operative and investigative activities authorized bodies and persons

В статье анализируется новый порядок представления и использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании. Автор приводит причины принятия новой инструкции, регулирующей порядок представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Объясняет возможные последствия исключения прокурора из числа уполномоченных органов, которым представляются результаты оперативно-разыскной деятельности. В статье содержится оценка изменений, касающихся документирования результатов оперативно-разыскной деятельности, формирования доказательств на основании результатов оперативно-разыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, уголовный процесс, доказывание.

The article analyzes the new order of presentation and use of operational and investigative activities in criminal procedure proving. The author explains the reasons for the adoption of the new instruction that is regulating the order of presentation of results of operatively-search activity to the body of inquiry, the investigator or the court. He explains the possible consequences of exclusion the prosecutor of the number of authorized bodies, which are the results of operational and investigative activity. The article provides an assessment of changes concerning the documentation of the operational-investigative activity, the formation of the evidence on the basis of operational-investigative activity.

Keywords: operatively-search activity, criminal procedure, proving.

Существующий порядок представления и использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании продолжает совершенствоваться. Новая Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [1] (далее — Инструкция 2013) является тому подтверждением. Предметом настоящей статьи является сравнительно-правовой анализ положений прежней Инструкции [2] (далее — Инструкция 2007), утратившей силу [3], которая ранее регулировала данный порядок, и новой Инструкции 2013, имеющей тот же предмет регулирования. В качестве целей мы ставим, во-первых, выявление того нового, что принесла Инструкция 2013, а во-вторых, формулирование выводов о причинах и возможных последствиях данной новизны.

В принципиальном плане надо сразу сказать, что основы официальной правовой доктрины, судя по содержанию Инструкции 2013, остаются неизменными. Несмотря на то, что эта правовая док-

трина подвергается критике отдельными учеными [4, с. 77—81; 5, с. 35—39; 6, с. 49—57], следует констатировать, что законодатель и правоприменитель пока не видят ей сколько-нибудь серьезной альтернативы. Впрочем, уже из первой формулировки данного нормативного акта видно важное новшество: из числа субъектов, которым представляются результаты ОРД, «выпал» прокурор. То, что это не случайность, а осознанное решение авторов Инструкции 2013, вытекает из дальнейшего содержания документа. Кстати, если ранее Инструкция 2007 согласовывалась с Генеральной прокуратурой РФ, то теперь — нет. Кроме того, в числе соавторов новой Инструкции оказался СКР, и это обстоятельство, очевидно, также сказалось на том, что прокурор не оказалось в числе уполномоченных лиц, которым направляются результаты ОРД.

Можно заметить и то, что в анализируемой формулировке не указан и дознаватель. Между тем после внесения изменений в статьи 41 и 152 УПК РФ [7] дознаватель, как следователь, вправе давать

органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятия. Так что дознаватель, безусловно, участвует в процессе использования результатов ОРД. Согласимся с тем, что результаты ОРД, полученные по поручению дознавателя, должны представляться в тот государственный орган, который является органом дознания и в котором соответствующий дознаватель проходит службу [8, с. 56], а уже начальникам органа дознания этот материал передается дознавателю.

Из пункта первого Инструкции 2013 следует, что результаты ОРД представляются органами, осуществляющими *оперативно-разыскную деятельность*, уполномоченным органам в следующих случаях:

1) при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления;

2) в порядке выполнения поручения дознавателя, органа дознания, следователя, судебного решения о проведении оперативно-разыскных мероприятий по уголовным делам;

3) в порядке выполнения поручения дознавателя, органа дознания, следователя о проведении оперативно-разыскных мероприятий по материалам проверки сообщений о преступлениях, находящихся в их производстве;

4) в порядке исполнения требования суда (судьи) о представлении документов по находящейся у него на рассмотрении жалобе лица, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-разыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, о непредставлении или представлении не в полном объеме органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, сведений о полученной об этом лице информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны;

5) в порядке исполнения требования суда (судьи) о представлении документов по уголовным делам, находящимся в его производстве (ранее аналогичное положение формулировалось следующим образом: «исполнения требования суда (судьи) о представлении документов по уголовным делам, находящимся в его производстве»;

6) по указанном в статье 15 Федерального закона от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ [9] судебным искам.

Кроме того, результаты ОРД представляются по запросам международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов иностранных государств (п. 2 Инструкции).

Из содержания анализируемого пункта Инструкции 2013, вытекают следующие выводы. Во-первых, исчезло такое основание для проведения ОРМ и соответственно представления их результатов, как «выполнение указания прокурора о проведении ОРМ». Заметим, что причин для такого исключения в федеральном законодательстве нет.

Положения статей 2 (ч. 2), 6, 29—30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [10], которыми регулируется такое направление прокурорского надзора, как надзор за законностью ОРД, а также полномочия надзирающих прокуроров в данной сфере, остаются в силе. Процессуальные права прокурора, предусмотренные статьей 37 и другими статьями УПК РФ, по-прежнему позволяют расценивать его роль в уголовном процессе как процессуального руководителя и координатора взаимодействия правоохранительных органов, что критически важно при легализации данных, полученных в ходе ОРД [11, с. 110—114]. Сохраняют действие и положения части 4 статьи 15 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ об ОРД) [12], где прокурор приведен в перечне «уполномоченных органов». Несмотря на то, что прокурор не вправе давать поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, он вправе затребовать результаты ОРД. Напомним, что остается в силе Приказ Генерального прокурора России от 15 февраля 2011 года № 33 (ред. от 05.09.2012) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» [13] и другие ведомственные нормативные акты [14], которые в полной мере позволяют прокурору пользоваться результатами ОРД, в том числе для координации/организации раскрытия и расследования преступлений (п. 4, 7, 9 Приказа).

В целом исключение прокурора из числа субъектов, которые могут получать результаты ОРД, является ошибочным решением авторов Инструкции 2013. Оно противоречит действующему законодательству и, несомненно, послужит причиной конфликтов и обострению ведомственной конкуренции. Так что Инструкция 2013 в этом плане имеет конструктивный изъян. Кроме того, остается под вопросом полнота перечня «уполномоченных органов» и по причине его несоответствия ФЗ об ОРД. Ведь согласно этому закону результаты ОРД могут представляться, в том числе и при реализации информации о преступлениях, помимо органов предварительного расследования и суда, еще: а) в налоговый орган (ст. 11 ФЗ об ОРД, б) государственный орган, полномочный проверять достоверность сведений, представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на некоторые должности государственной службы (ст. 8, 11 ФЗ об ОРД); в) *другой орган*, уполномоченный осуществлять ОРД; г) государственный орган, уполномоченный на применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц (ст. 7 ФЗ об ОРД). Целый ряд государственных органов, уполномоченных на получение результатов ОРД, приведен в части 2 статьи 7 ФЗ об ОРД.

И наконец, ввиду изменения редакции статьи 7 ФЗ об ОРД [15] в Инструкции 2013 возник пробел: в ней не учтено такое новое основание для представления результатов ОРД, как *ставшие известными*

органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации (п. 2 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД).

Вторая группа крупных изменений относительно оснований проведения ОРМ — касающаяся полномочий суда на получение результатов ОРД (четвертый и шестой случаи) — обусловлена, во-первых, более последовательным развитием «правозащитных» положений частей 3 и 4 статьи 5 ФЗ об ОРД и появлением новых правовых норм в статье 8 ФЗ об ОРД [16] (не имеющих отношения к уголовному процессу). Так что новая и более подробная спецификация случаев представления результатов ОРД уполномоченным органам, которая предусматривается пунктом 1 Инструкции 2013, явление позитивное.

Правомерным является и выделение в качестве двух отдельных случаев представления результатов ОРД: (а) проведение проверки сообщений о преступлении и (б) по уголовному делу. Причиной этой новации стали изменения, внесенные в редакцию статьи 11 Закона об ОРД Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ [17]. Теперь правовой режим представления результатов ОРД в равной мере стал распространяться на оба эти случая: пункты 1, 9 Инструкции 2013.

Значит, в принципиальном плане можно констатировать проявление в Инструкции 2013 двух тенденций: «антипрокурорской» и «просудебной». Причем, на наш взгляд, обе они инициированы СКР, которому выгодно ослабление прокуратуры и усиление своей позиции за счет приравнивания следователя к судье. Отсюда, кстати, неловкость формулировки подпункта 1 пункта 1 Инструкции 2013, из которой можно сделать вывод, что у суда (как у следователя) могут быть в производстве «материалы проверки сообщений о преступлениях». Не исключено, что нормы, расширяющие полномочия суда на получение результатов ОРД, также пролоббированы СКР, возможно даже в отсутствие заинтересованности самой судебной власти. Если так, то закономерно возникает вопрос о нужности власти следственной: ведь теперь судья имеет такие же полномочия по легализации данных, полученных оперативно-разыскным путем, что и следователь. Возникает фигура следственного судьи вместо следователя СКР и институт депонирования судебных доказательств в ходе досудебной подготовки материалов сторонами.

В пункте 4 Инструкции содержатся принципиальные положения о способах использования результатов ОРД. Результаты ОРД, соответствующие Инструкции (и другим нормативно-правовым требованиям), могут:

- 1) служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;
- 2) быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ;

3) использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Новшество мы усматриваем в порядке урегулирования вопроса о предании гласности сведений о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих или оказывавших органам, осуществляющим ОРД, содействие на конфиденциальной основе, которые содержатся в результатах ОРД. В пункте 5 ранее действовавшей Инструкции 2007 акцент делался на предоставлении такого рода сведений прокурорам, причем условием для разглашения такого рода сведений было письменное согласие перечисленных лиц, «за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности». Кроме того, в прежней Инструкции 2007 существовал пункт 6, который регламентировал порядок привлечения к участию в производстве следственных и судебных действий лиц, внедренных (внедрявшихся) в организованные преступные группы, в том числе штатных негласных сотрудников органов, осуществляющих ОРД, а также лиц, оказывающих или оказывавших этим органам содействие на конфиденциальной основе.

Теперь законодатель ограничился воспроизведением в пункте 5 Инструкции, 2013 положений, которые ранее были в пункте 6 Инструкции 2007. Однако исчезла «прокурорская норма» об обязательном представлении прокурору сведений о личности агентов в случаях, требующих их привлечения к уголовной ответственности. Произошедшие изменения можно оценивать двояко. С одной стороны, вроде бы усиливаются гарантии конфиденциальности агентов штатных и внештатных. Но, вместе с тем, объективно ослабляется прокурорский надзор за законностью в данной сфере деятельности. При том, что положение о рассекречивании таких сведений все равно продолжает действовать: в силу части 4 статьи 15 ФЗ об ОРД и пункта 6 Приказа Генерального прокурора России от 15 февраля 2011 года № 33. Так что налицо еще одно противоречие в нормативном регулировании порядка представления результатов ОРД субъектам уголовно-процессуальной деятельности.

Прокомментируем теперь основные изменения, произошедшие в порядке представления результатов ОРД уполномоченным должностным лицам (органам). Следует отметить в первую очередь такую особенность законодательной техники правовых предписаний новой Инструкции, как уточнение содержания ряда бланкетных норм через указание в них конкретных статей УПК РФ. Это проявилось в новой редакции пунктов 7, 9 Инструкции 2013. Данный шаг законодателя (переход от общих формулировок к ссылкам на статьи Кодекса) является, безусловно, верным и делает предписания относительно порядка использования результатов ОРД в уголовном процессе более четкими.

В этом плане специально надо сказать о пункте 9 Инструкции 2013, который стал действовать вместо пункта 7 Инструкции 2007. Отличия в порядке представления результатов ОРД уполномоченным органам таковы:

1. Термин «уполномоченные органы» заменил содержавшееся в пункте 7 Инструкции 2007 перечисление органов, которым представляются результаты ОРД (в их число входил и прокурор). Судя по новой нормативной формулировке, результаты ОРД не предназначаются прокурору.

2. Законодатель теперь четко указывает цели представления результатов ОРД. Ранее подобного целеуказания не было. Нельзя не одобрить такой ход нормотворца, что позволяет однозначно судить о следующем. Во-первых, результаты ОРД представляются для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке статей 144 и 145 УПК РФ. Формулировка «результаты ОРД» подразумевает результаты любых ОРМ, которые ранее специально приводились в пункте 7 Инструкции 2007. Во-вторых, результаты ОРД представляются для приобщения к уголовному делу.

3. Более четко теперь прописано документирование акта представления результатов ОРД: представление результатов ОРД уполномоченному органу осуществляется на основании постановления *руководителя органа (подразделения), осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя)*. Указанное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченным должностным лицам (органам), второй — приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, к материалам номенклатурного (литерного) дела. Таким образом, основанием для представления результатов ОРД является постановление *руководителя органа (подразделения), который осуществил данное ОРМ*. Ранее существовавшая формулировка аналогичных положений, содержащихся в пункте 7 Инструкции 2007 была гораздо менее конкретной.

Следует отметить, что положения пункта 9 Инструкции 2013 развиваются в пункте 10 этой Инструкции, содержащем расширенный перечень ОРМ, результаты которых представляются уполномоченным органом. В этом перечне появилось такое ОРМ, как *оперативное внедрение*, указание на которое отсутствовало в пункте 7 Инструкции 2007.

В пункте 13 Инструкции 2013 появилось правильное уточнение насчет того, что представление результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий, используемых при их проведении технических средствах, о штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должно не только согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий, но и «осуществляться в соответствии с требованиями, предъявляемыми к обращению со сведениями, составляющими государственную тайну».

Больше конкретики стало в регламентации процедуры рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну. В пункте 14 Инструкции 2013 появилось ранее отсутствовавшее указание на то, что постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей «составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченному должностному лицу (органу), второй приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, — к материалам номенклатурного дела».

Сделано существенное уточнение относительно материалов, которые прилагаются к документам, содержащим результаты ОРД. В пункте 16 Инструкции 2013 по этому поводу говорится, что к документам, указанным в пункте 6 настоящей Инструкции, прилагаются (при наличии) полученные (выполненные) при проведении ОРМ материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами. Ранее указания на иные носители информации не было, что с учетом развития информационных технологий и увеличения ассортимента носителей цифровой информации создавало на практике определенные затруднения. На наш взгляд, гарантии сохранения и представления в случае необходимости суду первоисточников цифровой информации, полученной в ходе проведенных ОРМ (п. 16, 17 Инструкции 2013), недостаточны. В пункте 17 Инструкции 2013 появилось дополнение о том, что в случае представления уполномоченному органу копии материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, об этом обязательно указывается не только в сообщении (рапорте), но «и на бумажном носителе записи переговоров». Мы считаем, что необходимы больше организационно-правовые гарантии того, чтобы цифровая информация, лежащая в основе результатов ряда ОРМ, не подверглась искажению при копировании, документировании и прочих операциях. Должны быть соблюдены стандарты допустимости и относимости при формировании доказательств из такого рода информации (цифровой) в соответствии с общепринятыми международно-правовыми стандартами. Если возникают сомнения в достоверности доказательств, сформированных на основе результатов ОРМ, закономерным будет обращение к оригиналу, который должен быть сохранен до вступления приговора в законную силу, а не до окончания судебного разбирательства, поскольку может быть ее апелляционное производство [18, с. 268—276, 290—291].

Новая деталь появилась в предписании относительно данных, которые имеют, по мнению авторов Инструкции 2013, значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела на основании результатов ОРД. В пункте 18 Инструкции 2013 к ним отнесены и сведения об *очевидцах преступления*

(если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В пунктах 18, 19 и 20 Инструкции 2013 появилось, во-первых, указание на то, что результаты ОРД могут представляться для подготовки и осуществления не только следственных, но и *судебных действий*, во-вторых, подчеркивается процессуальный аспект в направлении использования результатов ОРД, в-третьих, делается уточнение по поводу того, что не только предметы, но и *документы* могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу и соответственно сведения об их местоположении могут содержаться в результатах ОРМ, используемых для подготовки и проведения тех или иных процессуальных действий.

Требования к использованию результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании остались прежними:

1) результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства;

2) формируемое доказательство должно удовлетворять требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом и к соответствующему виду доказательств;

3) результаты ОРД должны содержать сведения: (а) имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, то есть обладать свойством относимости, и (б) указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, (в) данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Значит, результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить основой для формирования всех видов доказательств, а также создавать условия и предпосылки для установления новых источников доказательств. Причем как в ходе предварительного расследования, так и судебного разбирательства.

Примечания

1. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2014).

2. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд: приказ МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны Рос-

сии от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 // Российская газета. 2007. 16 мая.

3. О признании утратившим силу приказа МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России и Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147: приказ МВД России № 775, ФСБ России № 508, ФСО России № 508, ФТС России № 1819, СВР России № 43, ФСИН России № 534, ФСКН России № 388, Минобороны России № 702 от 27 сентября 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2014 г.).

4. Александров А.С., Терехин В.В., Кухта А.А. О правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса // Уголовное право. 2009. № 6.

5. Александров А.С., Кучерук Д.С. Результаты ОРМ — база приговора? Статья 2. Российские регламенты устарели // Российский следователь. 2012. № 6.

6. Александров А.С. Реформа полиции, реформа обвинительной власти России — путь к евроинтеграции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26).

7. О внесении изменений в статьи 41 и 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 7 и 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14, ст. 1661.

8. Горянов Ю.И. Новый порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности // Уголовный процесс. 2014. № 3.

9. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18, ст. 1940.

10. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

11. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2014.

12. Собрание законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3349.

13. Законность. 2011. № 5.

14. О порядке представления органами внутренних дел оперативно-служебных документов с целью осуществления прокурорами надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: указание Генеральной прокуратуры РФ от 29 сентября 2008 г. № 215/69, МВД России от 29 сентября 2008 г. № 1/7818. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2014).

15. О внесении изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и статью 13 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»: федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 369-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51, ст. 6689.

16. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: федеральный закон от 29 апреля 2008 г.

№ 57-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18, ст. 1940.

17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ (ред. от 22.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 16.

18. *Александров А.С., Бостанов Р.А.* Использование производных доказательств в уголовном процессе: монография. М., 2013.

Notes

1. On Approving the Instructions on how to submit results of operatively- search activity the body of inquiry, the investigator or the court: order Russian Ministry of internal affairs № 776, Ministry of defense of Russia № 703, of the Russian FSB № 509, FSO Russia № 507, the FCS of Russia № 1820, Russian SVR № 42, Russian Federal penitentiary service № 535, Russian Federal drug control service № 398, the Russian IC № 68 from 27.09.2013 // ATP «ConsultantPlus» (date accessed: 05.03.2014).

2. Instructions on how to provide the results of operational and investigative activities investigator, inquiry body, investigator, prosecutor or court: the order of the Russian Interior Ministry, the Federal security service of Russia, Russian Federal security service, the Federal customs service of Russia, Russian Foreign intelligence service, the Federal penitentiary service of Russia, Russian Federal drug control service, the Ministry of defense of Russia from 17.04.2007 № 368/185/164/481/32/184/97/147 // Rossiyskaya gazeta. 2007. May, 16.

3. Invalidity Order Ministry of Russia, the Russian FSB, FSO Russia, the FCS of Russia, Russian Foreign intelligence service, the Federal penitentiary service of Russia Federal drug control service of Russia and the Russian defense ministry on April 17, 2007 № 368/185/164/481/32/184/97/147: Russian Interior ministry order № 775, of the Russian FSB № 508, FSO Russia № 508, the FCS of Russia № 1819, Russian Foreign intelligence service № 43, FPS of Russia № 534, Russian Federal drug control service № 388, Russian defense ministry № 702 on 27.09.2013 // ATP «ConsultantPlus» (date accessed: 05.03.2014).

4. *Alexandrov A.S., Terekhin V.V., Kuchta A.A.* On the legal significance of the results vowels search operations for the criminal case and the reform of pre-trial criminal proceedings // Criminal law. 2009. № 6.

5. *Alexandrov A.S., Kucheruk D.S.* Results ORM — base sentence? Article 2. Russian regulations are outdated // Russian investigator. 2012. № 6.

6. *Alexandrov A.S.* Police reform, reform of the prosecutorial authorities of Russia — the path to European integration // Jurisprudence and law practice. 2013. № 4 (26).

7. On Amendments to article 41 and 152 of the Criminal procedure code of the Russian Federation and articles 7 and 14 of the Federal law «On operative-search activity»: the federal law of 05.04.2013 № 53-FZ // Collection of legislative acts of the RF. 2013. № 14, art. 1661.

8. *Goryanov Y.I.* New procedure for submitting results of operatively-search activity // Criminal procedure. 2014. № 3.

9. Procedures for Foreign Investments in Business Entities of Strategic Importance for National Defense and State Security: federal law dated 29.04.2008 № 57-FZ (as amended on 03.02.2014) // Collection of legislative acts of the RF. 2008. № 18, art. 1940.

10. On the procuracy of the Russian Federation: federal law of 17.01.1992 № 2202-1 (as amended on 03.02.2014) // Collection of legislative acts of the RF. 1995. № 47, art. 4472.

11. Commentary to the Criminal procedure code of the Russian Federation / scien. edit. V.T. Tomin, M.P. Polyakov. 7th edit., rev. and add. Moscow, 2014.

12. Collection of legislative acts of the RF. 1995. № 33, art. 3349.

13. Legality. 2011. № 5.

14. On the representation of the internal affairs bodies operational service documents for the purpose of supervising the execution of the prosecutors of the Federal Law «On Operational—investigative activities»: an indication of the Prosecutor general of 29.09.2008 № 215/69, Ministry of internal affairs of Russia from 29.09.2008 № 1/7818. Document has not been published. ATP «ConsultantPlus» (date accessed: 05.03.2014).

15. On Amending the Federal law «On operative-investigative activity» and article 13 of the Federal law «On the Federal security service»: the federal law of 21.12.2013 № 369-FZ // Collection of legislative acts of the RF. 2013. № 51, art. 6689.

16. Procedures for foreign investments in business entities of strategic importance for national defense and state security: federal law dated 29.04.2008 № 57-FZ (as amended on 03.02.2014) // Collection of legislative acts of the RF. 2008. № 18, art. 1940.

17. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of the activities of the preliminary investigation: federal law of 28.12.2010 № 404-FZ (as amended on 22.02.2014) // Collection of legislative acts of the RF. 2011. № 1, art. 16.

18. *Alexandrov A.S., Bostanov R.A.* Use of derivative evidence in criminal proceedings: monograph. Moscow, 2013.